

Література

1. Cameron C.A. A theory of fatigue. – In: Man under stress (ed. Welford A.T.). – L., 1974.
2. Интегральная оценка работоспособности при умственном и физическом труде : межотраслевые методические рекомендации / Е.А. Деревянко и др. – М., 1976. – 76 с.
3. Емельянов Ю.М. Активное социально-психологическое обучение / Ю.М. Емельянов. – Л., 1985. – 167 с.
4. Крепелин Э. К вопросу о переутомлении / Э. Крепелин. – Одеса, 1898.
5. Основы педагогики и психологии высшей школы / [под ред. А.В. Петровского]. – Изд-во МГУ, 1986. – 303 с.
6. Розов В.І. Адаптивні антистресові технології : навч. посіб. / В.І. Розов. – К. : Кондор, 2005. – 278 с.
7. Чепіга М.П. Стимуляція здоров'я та інтелекту / М.П. Чепіга, С.М. Чепіга. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Знання, 2006. – 347 с.

СУЩЕНКО А.В.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Определить точные границы и масштаб выбранной проблемы в данной статье нам представляется затруднительным, поскольку перечень противоречий в понимании сущности феномена “духовность”, равно как и оценка успешности попыток ее приобретения педагогами высшей школы, приведет к неизбежной неокончателности эксплицированных выводов. Исходным посылом для такой мысли являются доминирующие ныне методологические, идеологические или теологические конструкции, мирно сосуществующие в наших головах и крайне жестко сталкивающиеся на практике, приводя к неразберихе и путанице в миропонимании вообще и в понимании духовности в частности.

Детонатором для серьезного анализа данного феномена послужила делегированная для одного из наших соискателей научная задача – найти теоретические основания и методологическую базу для использования православного наследия в подготовке будущих педагогов высшей школы Классического приватного университета (г. Запорожье).

Ответ и одновременно первоисточник был получен практически моментально. Им стало первое предложение из текста украинской Конституции: “Верховная Рада Украины от имени Украинского народа (выделено нами. – *Автор*), ... сознавая ответственность перед Богом (выделено нами. – *Автор*), собственной совестью (выделено нами. – *Автор*), предшествующими, нынешним и грядущими поколениями... – принимает настоящую Конституцию...” [1]. Так, 28 июня 1996 г. в жизнь многих атеистов без общенациональных дискуссий и общегосударственных референдумов, без бросания яиц и дымовых шашек, строго говоря, “без спросу” вошла мысль о том, что Бог есть. Есть и наша ответственность перед Ним, что однозначно должно бы сменить, без преувеличения, всю принятую в обра-

зовании парадигму мировоззрения и миропонимания, направив усилия всех членов общества на исполнение божественного замысла. Так ли это на самом деле? Рассмотрим это в плоскости той сферы, которая первой должна бы среагировать на “вызов” и “перевернуть с ног на голову” собственные базовые положения, принципы, суть, смыслы, цели, правила, культуру. Речь пойдет о высшей школе – месте где, учитывая факты истории, чаще всего рождаются перемены.

Цель статьи – презентация авторских гипотез о возможностях решения проблемы обобщенного понимания светской и религиозной версий духовного развития педагогов высшей школы в теоретической и эмпирической плоскостях.

Попади слово “Бог” в текст любого, даже самого незначительного, документа еще 20 лет назад – и карьера “неосторожного писателя” полетела бы в пропасть. Сегодня все поменялось. Мы наблюдаем, как главные люди страны подают вербальные и невербальные знаки обществу про свое отношение к Богу и, соответственно, духовную принадлежность: публично молятся, крестятся, посещают храмы, изображают перед видеокамерами национальных каналов “духовную активность”. Примеру последних последуют остальные граждане Украины, в арифметической прогрессии пополняя ряды запутавшихся в миропонимании и мировоззрении, к числу которых автор статьи относит и себя самого. Иметь духовную жизнь стало модно или даже “гламурно” – с экранов телевизоров, ярких обложек книг и журналов видим бесконечное множество предложений и рецептов духовного развития: чтение священных книг, посещение святых мест, участие в обрядах, медитации, аскезы, общение с посвященными и просвященными, специальные физические упражнения, получение эзотерического, теологического образования и т.д. Чаще всего в таких предложениях просматривается следующий посыл – духовно развиваться довольно непросто, а значит, это лучше делать рядом с теми, кто это предлагает в виде услуги, путей и этапов есть множество, и все они человеку на пользу. Правда, не совсем понятно, что же это такое, духовное развитие, что оно дает человеку вообще, и нам – педагогам высшей школы – в частности.

Попытка разобраться в вышеперечисленных вопросах привела к изучению сегодняшних нормативных документов, касающихся современного украинского профессионального обучения педагогов высшей школы. В ней засвидетельствовано отсутствие внимания как Богу в целом, так и к духовному развитию педагогов в частности. В стандартах (ОКХ и ОПП), разработанных рабочей группой МОН Украины и утвержденных приказом от 31.03.2005 р. № 193, присутствуют все положенные для таких документов императивы – область использования педагогов высшей школы, типичные функции и задачи деятельности, необходимый образовательно-квалификационный уровень и требования к отбору соискателей, пожелания к содержанию подготовки и т.д. Внимательно изучив данный документ, любой человек может получить представление о том, каким видится группе разработчиков педагог высшей школы и какой должна быть, с их

точки зрения, качественная профессиональная подготовка данной категории специалистов. Понимая, что профессионально-образовательные программы и профессионально-образовательные характеристики будущих специалистов определяют ныне содержание и направленность последующих необходимых продуктов жизнеобеспечения педагогического процесса: учебно-методического обеспечения дисциплин, авторских монографий, электронных и обычных учебников, научно-методических и учебных пособий, научных статей, в конце концов, логику ежедневного труда преподавателей высшей школы, систему мотивов и стимулов, механизмов управления и коррекции, – мы вынуждены констатировать досадное отсутствие внимания как к “ответственности перед Богом”, задекларированной в Конституции, так и к проблеме духовного развития вообще.

Что же это – ошибка или понимание группы авторов (среди которых, на удивление, не обнаружено ни одного педагога с научной степенью) невозможности на данном этапе развития науки и высшего образования операционализировать такое качество, как духовность или духовную развитость? Скорее всего, второе. Очевиден ли сегодня смысл и предназначение духовного развития педагогов, ожидаемые от этого эффекты и педагогические результаты?

Ответ на этот вопрос может быть получен только после понимания того, что есть духовность, как и для чего ее нужно развивать у педагогов.

Официальную версию Национальной академии педагогических наук можно представить в виде определения места духовности одной из лидеров данной научной организацией – О.В. Сухомлинской. По ее мнению, духовность – это главное качество личности, состоящее из выбранных человеком ценностных приоритетов [2].

Еще одну “педагогическую” версию можно увидеть в определении духовности О.П. Рудницкой. Автор трактует ее как специфическую потребность познания мира, самого себя, смысла и предназначения своей жизни, который выявляется в зависимости от полноты и богатства внутреннего мира [3].

Группе авторов книги “Происхождение духовности” (П.В. Симонов, П.М. Ершов и др.) кажется, что духовность “редко бывает целью, она чаще присутствует в способах ее достижения... Духовность выступает как то, что называют чувством долга или совестью...” [4].

Важными в контексте нашего исследования представляются мысли представителей гуманистической психологии. Например, в подходе известного австрийского узника немецкого концентрационного лагеря, автора теории логотерапии В. Франкла [5], духом считается сфера человеческой мыследеятельности, в которой сам человек выясняет смысл своего существования. Автору удалось доказать на собственном примере, что у кого есть для чего жить – тот вынесет любое “как жить”. Ему вторит американский коллега А. Маслоу [6], описывая духовные состояния как переживания вершины: “В эти редкие минуты человек выключается из своего рутинного существования, перестает действовать механически, прерывает цепочку

банальных ассоциаций и мир как снаружи, так и в внутри человека предстает необычно свежим, острым и непосредственным. Можно сказать, что в этих проблесках человек осознает все сотворенное как чудо, которое открывает тайную сущность мира” [6].

В рамках еще одной попытки определения духовности С.Б. Крымским она рассматривается как принцип саморазвития и самореализации, обращение к высшим ценностным инстанциям конструирования личности [7]. Автор пишет: “Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутренний мир личности на этической основе, способность создавать такой внутренний мир, благодаря которому реализуется самоидентичность человека, его свобода от жестокой зависимости от ситуаций, которые постоянно меняются [7].

Конструктивным путем изучения проблемы развития духовности личности, на наш взгляд, можно считать взаимное дополнение результатов чисто научного и религиозного опыта, где под духом подразумевается высшее свойство разумной души, с помощью которой человек общается с миром высших ценностей.

Надежду на такое воссоединение дает список глубоко верующих ученых мирового значения: астроном Н. Коперник, физики Б. Паскаль, А. Ампер, А. Вольт и И. Ньютон, “многостаночник” М. Ломоносов, физиолог Л. Гальвани, основоположник генетики Г. Мендель, математик С. Ковалевская, микробиолог и иммунолог Л. Пастер, изобретатель радио А. Попов, химик Д. Менделеев, автор теории ноосферы В. Вернадский и многие другие выдающиеся личности, духовная жизнь которых была не столь очевидна и публична как научная.

Исходным тезисом для дальнейшей теоретической конструкции сущности духовности в педагогике стало понимание качественно нового педагогического процесса в высшей школе профессора Т.И. Суценко как процесса взаимного духовного, интеллектуального и эмоционального обогащения педагогов и студентов в условиях психологического комфорта и диалоговой культуры [8].

Наши эмпирические итоги многолетней работы по созданию такого педагогического процесса в Классическом приватном университете показали неплохие эмпирические перспективы такого подхода и первые полноценные гипотезы: чем больше преподаватель является самим собой в отношениях со студентами, чем больше его позиция по отношению к студентам строится на субъект-субъектной основе, чем меньше он скрывается за формальными фасадами профессионального и личностного статуса, чем искреннее и точнее принимается внутренний мир каждого студента, тем более вероятно, что взаимное духовное обогащение состоится, а сами студенты изменятся. Правда, есть и проблемы.

Во-первых, неизвестно, стоит ли быть “публично духовным”, тотально в этом смысле искренним, решившись транслировать свои чувства без всяких “фильтров”?

Во-вторых, не кроется ли в принятии всегда уникальной духовности другого человека некоторая утопизация человеческой природы? Возможно, безусловное принятие другого человека таким, каков он есть, – действительно одно из главных условий роста духовности в каждом из нас, но готовы ли четверть миллиона украинских педагогов высшей школы сделать это по отношению к каждому студенту хотя бы в перспективе?

В-третьих, не заложена ли опасность в “неотфильтрованном” взаимном духовном обогащении, ведь, принимая и присоединяясь таким образом к внутреннему миру уже сложившейся патогенной личности, мы имеем шансы сами измениться в патогенном направлении. Напомним, что, присоединившись к духовным ценностям Адольфа Гитлера, великая немецкая нация породила фашизм, а духовный мир Иосифа Джугашвили породил почти генетический страх свободы в душах трехсот миллионов жителей планеты.

Так становится очевидным, что наиболее сложной методологической проблемой является определение критерия разумной меры в духовном самораскрытии преподавателя высшей школы в педагогическом процессе.

Человеческая деструктивность как реальная сторона духовного потенциала без наличия чувства меры, которая позволит “отфильтровать” деструктивное, неизбежно вырвется изнутри вместе с высокой духовностью, ведь надежного фильтра пока не найдено. Приведем в пользу последнего тезиса мнение Ф.Я. Вертца, одного из сторонников гуманистической течения психологической науки: “Когда мы, люди XX века, ... делали односторонние попытки избавиться от своих пороков – имеющегося в нашей натуре безжалостного, звериного, инфантильного, уголовного, неразумного, болезненного и т.д., – не переставали мы вследствие этого понимать друг друга и самих себя? Ведь жизнь всех нас ... содержит эти недостатки” [9]. Автор считает, что, пытаясь устранить деструктивное в нас самих, мы парадоксальным образом теряем саму нашу духовность. Возможно целесообразно в данном случае пользоваться правилом Протагора “Человек является мерилем всех вещей...” и полагаться на интуицию и совесть каждого педагога?

Понятно, что всем людям вообще, а педагогам высшей школы в частности, нужна некая внутренняя субстанция для постоянного выбора действий. Эта субстанция имеет в разных интерпретациях разные названия, но у славянских народов наибольшую идентификацию получил термин – “совесть”. Считается, что именно совесть во всех сложных ситуациях, которые содержит педагогическое взаимодействие, является тем инструментом, с помощью которого человек может получить единственно правильный выбор одного из вариантов решения профессиональных задач. Совесть, условно говоря, является законодательной властью, а свобода – исполнительной. В зависимости от характеристик этих “инструментов” педагога, по нашему мнению, состоится или не состоится духовное обогащение и взаимообогащение всех участников педагогического процесса.

Конечно, общество было бы удовлетворено более надежными механизмами обеспечения духовного развития всех его членов, гарантируя иммунитет на духовную деградацию, но для решения этой проблемы следует много сделать по формированию новой системы ценностей как в самом обществе, так и в отдельно взятой субкультуре педагогов высшей школы.

Вряд ли найдутся возражения против того, что на территории страны, где в последнее время насчитали около 880 высших учебных заведений разных уровней аккредитации, первыми должны пройти работу по формированию своей духовной составляющей именно преподаватели высшей школы, ибо они стоят последними в цепочке нестихийного развития личности будущей элиты общества. Мысли, слова и чувства преподавателя становятся последним, что впитывает в себя будущий активный производитель материальных и нематериальных услуг перед началом воплощения своей природы в объективную действительность.

Педагоги высшей школы после попадания в профессию, как правило, работают в вузах всю жизнь. Их ценность с годами не девальвируется, ибо даже после превращения в невидимые пылинки вечной земной материи они продолжают заполнять внутренний мир своих студентов, сидят у них на плече, словно “ангел-хранитель”, детерминируют способы и смыслы жизнедеятельности. Причина такой зависимости кроется в содержании профессии педагога. Она одна из тех немногих, в которых человеку предъявлено обязательство “взаимопропитываться”, взаимообогащаться чувствами, мыслями и действиями другого человека. Вопрос только какими?

Согласившись с данной идеей в целом, мы должны понимать и то, что духовная составляющая нашей личности (то, чем мы собираемся взаимообогащаться) – это что-то сформированное в нас огромной “фабрикой событий”, среди которых обучение в вузе вполне можно считать самой яркой и запоминающейся его частью, с бесчисленными случайностями и непредсказуемостью, с восторгом и разочарованиями от встречи с носителями опыта, духовного в том числе. Все это взаимодействие, вместе с унаследованными от папы и мамы генетическими программами, становится материалом для создания в процессе индивидуальных переживаний и творчества идеи человека о СЕБЕ. Понимая, что человек – единственное живое существо, сознающее свою смертность, мы вынуждены искать смысл своего существования перед выходом в БЕСКОНЕЧНОСТЬ: “Людей терзает необъятность вечности и потому мы задаемся вопросом, поймут ли нас потомки” (слова из исторического фильма “Троя”). Неужели после жизни, после всего, что мы сделали, почувствовали и придумали, для нас никого и ничего не будет? Неужели внутренний мир человека есть только совокупность свойств, процессов и состояний, а не бессмертная частица божественного огня, вложенного в нас Творцом? Видимо, знать точный ответ нам не дано в силу задуманного сценария. В нем каждый из нас должен все выбрать САМ. Естественно, что выбор в пользу роста и развития ВО ИМЯ того, чтобы сделать мир лучше, – вот та идеальная платформа, стартуя с которой, следует разрабатывать методику восхождения к индивидуальной

духовности каждого преподавателя высшей школы. Таинство такого восхождения есть катарсисное переживание для каждого из нас, ибо духовное совершенство есть, с одной стороны, попутная цель и смысл любой педагогической практики.

В этом смысле процесс и результат духовного совершенствования педагога сегодня не есть частью оценки его труда в силу невероятной сложности критериев, показателей и индикаторов его проявления. Со стороны процесс духовного самосовершенствования может выглядеть как безвольное лежание на диване и осмотр потолка, а окружающих вряд ли удовлетворит объяснение, что, мол, “основная работа преподавателя – думать”. Проклятие нашей профессии именно в том, что процесс “думания”, равно как и духовной практики, принципиально неизмерим.

Выводы. Феномен духовного развития педагога на сегодняшний день не является общепонятным и очевидным научным конструктом. В его толковании существует ряд противоречивых версий, ни к одной из которых автор не осмелился присоединиться полностью. Наиболее близкой в результате поверхностного изучения стало следующее определение: духовное развитие педагога есть процесс и результат наиболее полного воплощения идеального в своей природе с помощью совести как органа понимания замысла Творца или понимания того, каким все должно БЫТЬ. Не сложно заметить главную слабость такого определения – отсутствие общепринятой конструкции идеального или, условно говоря, отсутствие общепризнанного понимания, каким все должно быть. Борьба между материалистическими и религиозными конструкциями в этом смысле продолжается. Тем не менее, выбрав последний из перечисленных акцентов духовной устремленности, мы получаем надежду на то, чтобы сделать наш мир лучше, если хотите, ближе к замыслу Творца.

Считаем такую постановку проблемы актуальной, значимой, важной, дающей энергию тем, кто действительно заботится, чтобы будущее поколение педагогов высшей школы было не только интеллектуально, но и духовно богатым.

Литература

1. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996.
2. Сухомлинська О.В. Концептуальні засади формування духовності особистості на основі християнських цінностей / О.В. Сухомлинська // Шлях освіти. – 2002. – № 4. – С. 13–18.
3. Рудницька О.П. Педагогіка: загальна та мистецька / О.П. Рудницька. – К. : Освіта, 2002. – 270 с.
4. Симонов П.В. Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. – М. : Наука, 1989. – 352 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла : пер. с англ., нем. / В. Франкл ; [общ. ред. Л.Я. Газмана, Д.А. Леонтьева]. – М. : Прогресс, 1990. – 367 с.
6. Маслоу А.Г. Психология бытия : пер. с англ. / А.Г. Маслоу. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 1997. – 304 с.

7. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности / С.Б. Крымский // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21–28.

8. Сущенко Т.І. Особливості особистісно орієнтованого педагогічного процесу / Т.І. Сущенко // Педагогіка і психологія формування творчої особистості: проблеми і пошуки : зб. наук. праць / [ред. кол. Т.І. Сущенко та ін.]. – Київ ; Запоріжжя, 2001. – Вип. 19. – С. 3–6.

9. Wertz F.J. (1986). The rat in psychological science // The Humanistic Psychologist. – Vol. 14. – P. 143–168.

СУЩЕНКО Л.О.

ІНДИВІДУАЛІЗАЦІЯ ЯК ВАЖЛИВИЙ ЧИННИК РЕЗУЛЬТАТИВНОЇ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ СТУДЕНТІВ

Глибокі соціальні, духовні й економічні зрушення, які відбуваються сьогодні в Україні, вимагають радикальної трансформації вищої освіти, орієнтованої на входження у світовий освітній простір.

У багатьох країнах світу відбувається інтенсивне удосконалення змісту, форм, методів забезпечення фундаментальності освіти, спрямованої на задоволення інтересів особистості. Вища школа покликана давати молоді цілісне уявлення про сучасну наукову картину світу, закладати теоретичний фундамент майбутньої професійної діяльності, сприяти творчому розвитку особистості та правильному вибору індивідуальної програми життя на базі пізнання особливостей, потреб і можливостей людини.

У зв'язку із цим набуває першорядного значення розвиток у вищих закладах освіти фундаментальних наукових досліджень, залучення до них студентів, виховання в них наукової та методологічної культури, підвищення вимог до результатів дослідницької праці, забезпечення високої ефективності і конкурентоспроможності наукової продукції тощо.

Саме науково-дослідна робота студентів є важливим засобом підвищення якості формування особистості спеціаліста, здатного творчо застосовувати в практичній діяльності останні досягнення науково-технічного й культурного прогресу.

Мета статті – охарактеризувати та проаналізувати існуючі підходи до визначення поняття “індивідуалізація”.

Підвищенню якості підготовки спеціалістів сприяє участь студентів у науково-дослідній роботі, тому що саме вона є одним із головних резервів аспірантури та здобувачів вченого ступеня, головним джерелом поповнення освітніх закладів науковими кадрами й фактором всебічного розвитку творчих та інтелектуальних якостей студентства.

Насамперед, доведено, що наука є рушійною силою прогресу, визначальним фактором розвитку освіти, підвищення добробуту членів суспільства, їхнього духовного та інтелектуального зростання.

Свого часу президент Академії педагогічних наук В.М. Столетов у бесіді з редакцією газети “Комсомольська правда” говорив: “Якщо ви закінчили інститут, то ви висококваліфікований спеціаліст. Проте, якщо ви